

Научная статья
УДК 378:78(510):37.013.74
DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1716

Chang Ruoling

Postgraduate of the Department of Music Education,
scientific specialty
5.8.2 — Theory and methodology of training and education
(Music education)
Ural State Pedagogical University
Ekaterinburg, Russian Federation
changruoling2024@163.com

Чан Жолин

аспирант кафедры музыкального образования,
научная специальность
5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания
(музыкальное образование),
Уральский государственный педагогический университет
Екатеринбург, Российская Федерация
changruoling2024@163.com

ЗАПАДНЫЕ СИСТЕМЫ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ КИТАЙСКИХ МУЗЫКАЛЬНЫХ ВУЗОВ

5.8.2 — Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)

Аннотация. Статья посвящена проблеме освоения западных систем музыкального образования будущими учителями музыки в педагогических вузах Китайской Народной Республики. Актуальность исследования обусловлена противоречием между декларируемой в государственных образовательных стандартах Китая установкой на активное использование зарубежного опыта и недостаточной реализацией этой установки в реальном учебном процессе.

На материале рабочих программ дисциплины «Западные системы музыкального образования» четырех университетов: Чжаоцинского, Пекинского педагогического, Столичного педагогического и Хэнаньского — проведен сравнительный анализ содержания курса по пяти параметрам: объем курса, перечень охватываемых систем, методы обучения, формы контроля и доля практических занятий. Эмпирическую базу дополняют данные анкетного опроса 750 студентов (712 валидных анкет), направленного на выявление отношения обучающихся к содержанию и структуре дисциплины. В фокусе анализа находятся системы К. Орфа, З. Кодая, Э. Жак-Далькроза, С. Судзуки и Д. Б. Кабалеvского, включенные в перечень тем, и их дидактический потенциал, а также значение каждой из них для подготовки будущих школьных учителей музыки. Установлено, что лекционные формы доминируют (42—67 % аудиторной нагрузки), тогда как практическое музицирование сведено к минимуму; 64,3 % респондентов оценивают

практическую составляющую курса как недостаточную. Методологическая основа включает сравнительно-педагогический анализ, контент-анализ с двойным независимым кодированием ($\kappa = 0,87$) и статистическую обработку данных опроса. Предложены направления модернизации курса: увеличение доли практических занятий, введение модуля самостоятельного методического проектирования и усиление сравнительно-сопоставительного компонента.

По результатам исследования определены основные направления обновления дисциплин, в рамках которых китайские студенты осваивают западные системы музыкального образования, а именно: увеличить часы на практику, вывести ряд тем на самостоятельное изучение, найти способы связать западные системы с национальной музыкально-педагогической традицией и ввести задания, где студенты сами разрабатывают методические материалы. Результаты исследования могут быть применены при разработке и корректировке рабочих программ музыкально-педагогических дисциплин в вузах Китая.

Ключевые слова: западные системы музыкального образования, педагогические вузы Китая, рабочая программа, профессиональная музыкально-педагогическая подготовка, модернизация музыкально-педагогического образования, сравнительная педагогика, образовательное заимствование, куррикулум, практическое музицирование, анкетный опрос студентов, укоренение западных методик

Для цитирования: Чан Жолин. Западные системы музыкального образования в обучении студентов китайских музыкальных вузов // Бизнес. Образование. Право. 2026. № 3(76). С. 594—599. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1716.

Original article

WESTERN MUSIC EDUCATION SYSTEMS IN TEACHING STUDENTS OF CHINESE MUSIC UNIVERSITIES

5.8.2 — Theory and methodology of training and education (by areas and levels of education)

Abstract. The article examines the problem of mastering Western music education systems in the training of future music teachers at pedagogical universities in China. The relevance of the study is due to the contradiction between the declared goal in China's state educational standards — to actively use foreign experience — and its insufficient implementation in the actual classroom practice.

Drawing on the syllabi of the course “Western Music Education Systems” at four universities — Zhaoqing University, Beijing Normal University, Capital Normal University, and Henan University — a comparative analysis was conducted across five parameters: course volume, range of systems covered, teaching methods, assessment formats, and the share of practical classes. The empirical base is supplemented by a questionnaire

survey of 750 students (712 valid responses) aimed at identifying students' attitudes toward the content and structure of the discipline. The analysis focuses on the systems of C. Orff, Z. Kodály, E. Jaques-Dalcroze, S. Suzuki, and D. B. Kabalevsky, included in the syllabus, their didactic potential, and the significance of each for training future school music teachers. It was found that lecture-based formats dominate (42-67% of classroom hours), while practical music-making is marginal; 64.3% of respondents rate the practical component as insufficient. The methodological framework includes comparative-pedagogical analysis, content analysis with independent dual coding ($\kappa = 0.87$), and statistical processing of survey data. The following directions for modernizing the course are proposed: increasing practical work, introducing a module for independent methodological design, and strengthening the comparative component.

For citation: Chang Ruoling. Western music education systems in teaching students of Chinese music universities. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2026;3(76):594—599. DOI: 10.25683/VOLBI.2026.76.1716.

Введение

Актуальность. Подготовка учителей музыки в Китае (далее также — КНР) переживает сегодня период глубоких перемен. Программа стратегических задач модернизации образования Китая до 2035 г. прямо предписывает соединять инновационные подходы с культурными и образовательными традициями страны. Однако на практике знакомство студентов с западными музыкально-педагогическими системами остается поверхностным: курс зачастую сводится к лекционному обзору, а деятельностная природа этих систем: пение, движение, игра на инструментах — оказывается невостребованной. Возникает противоречие между государственной установкой на активное использование зарубежного опыта и реальным качеством его освоения в учебном процессе.

Изученность проблемы. Проблематика интеграции западных систем в китайское музыкальное образование находится в фокусе внимания как российских, так и китайских исследователей. Чжан Тинтин и Н. Г. Тагильцева [1] рассматривают национальные культурные традиции в музыкальном образовании студентов китайских вузов. Фей Янь [2] анализирует трансформацию музыкального образования в Китае в широкой исторической перспективе — от истоков до цифровых технологий. Ли Чжэньюй [3] описывает опыт внедрения системы К. Орфа в образовательное пространство китайского университета. Значительный вклад в сравнительное изучение музыкально-педагогических систем двух стран внесли П. А. Черватюк и Сун Тао [4], Чэнь Ин и М. С. Осеннева [5], Ван Чэньюй [6], Сун Чжиин [7]. Проблемы модернизации профессиональной подготовки учителя музыки в Китае на структурном уровне исследованы Лю Цзин [8], а вопросы применения информационных технологий — Юйхао Цзян и А. М. Галимовым [9]. Ван Мэйлинь и М. С. Осеннева [10] разрабатывают концепцию межкультурного диалога как феномена организации учебного процесса. Онтологические предпосылки внедрения идей Орфа и Кодая в китайскую систему рассмотрены А. И. Ковалевым и Дань Чжао [11]. Ян Боюань [12] анализирует структурные реформы и пути модернизации подготовки учителей музыки. Фу Лей [13] и Хань Хаотянь [14] изучают использование орфовской методики в музыкально-образовательном процессе Китая. Пэн Иньлай [15]

Based on the research results, the main directions for updating the disciplines within which Chinese students master Western systems of music education have been identified, namely: to increase the number of hours for practical training, to assign a number of topics for independent study, to find ways to integrate Western systems with the national musical-pedagogical tradition, and to introduce assignments in which students themselves develop methodological materials. The research results can be applied in the design and adjustment of curricula for music-pedagogical disciplines in Chinese universities.

Keywords: western music education systems, pedagogical universities of China, course syllabus, professional music-pedagogical training, modernization of music-pedagogical education, comparative pedagogy, educational borrowing, curriculum, practical music-making, student questionnaire survey, adaptation of western methodologies

поднимает проблему освоения европейских и российских методик студентами из КНР. При всем многообразии публикаций остается недостаточно изученным вопрос о том, как именно организовано преподавание западных систем на уровне конкретных рабочих программ и как сами студенты оценивают качество их освоения.

Целесообразность разработки темы определяется необходимостью перейти от декларативного признания ценности западных систем к их реальной дидактической интеграции. Без эмпирического анализа того, что именно происходит в аудиториях, любые рекомендации по модернизации курса рискуют остаться умозрительными.

Научная новизна. Впервые на материале рабочих программ четырех китайских университетов (Чжаоцинского, Пекинского педагогического, Столичного педагогического и Хэнаньского) проведен сравнительный анализ дисциплины «Западные системы музыкального образования» по пяти параметрам (объем курса, перечень систем, методы обучения, формы контроля, доля практических занятий) с перекрестной проверкой данных посредством анкетного опроса 750 студентов. Выявлен разрыв между стадией институционального принятия западных систем и стадией их укоренения в национальной образовательной среде, описаны конкретные механизмы, блокирующие этот переход.

Цель исследования — выявить содержание, методы обучения и системные ограничения курса «Западные системы музыкального образования» в китайских педагогических вузах и на этой основе предложить направления его модернизации.

Задачи исследования:

- 1) провести сравнительный анализ рабочих программ дисциплины в четырех университетах КНР;
- 2) выявить отношение студентов к содержанию и структуре курса методом анкетного опроса;
- 3) определить типовые ограничения в организации преподавания;
- 4) сформулировать научно обоснованные рекомендации по совершенствованию дисциплины.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении представлений о механизмах интеграции западных музыкально-педагогических систем в китайскую национальную систему подготовки учителей музыки через призму

концепции образовательного заимствования. Практическая значимость определяется возможностью использования результатов исследования при проектировании и обновлении рабочих программ музыкально-педагогических дисциплин в вузах КНР.

Основная часть

Методологической основой исследования послужила сравнительная педагогика, опирающаяся на подход Дж. Бердея и кубическую модель Брэя и Томаса [4], которая позволяет анализировать образовательные явления в трех измерениях: географическом, демографическом и содержательном. Второй инструмент — концепция образовательного заимствования. Филлипс и Окс [4] выделяют четыре стадии данного процесса: первый этап — интерес к зарубежному опыту, второй — принятие решения о заимствовании, третий — внедрение и, наконец, четвертый — укоренение, предполагающее органичную интеграцию заимствованных элементов в национальную образовательную среду. В проанализированных программах данная стадия не представлена: западные системы присутствуют номинально, однако их органичная интеграция в национальную традицию не обнаруживается. Данный разрыв между решением и реальным освоением стал центральным предметом анализа.

Методология исследования. Четыре университета были отобраны с учетом географического разнообразия (юг — Чжаоцин, провинция Гуандун; север — Пекин; центр — Хэнань) и различий в типах учебных заведений: Чжаоцинский и Хэнаньский — это комплексные университеты с многопрофильной подготовкой, Пекинский и Столичный педагогический — профильные педагогические вузы. Четыре университета не образуют репрезентативной

выборки в строгом статистическом смысле, однако они обеспечивают срез разнообразия, необходимый для целей исследования.

Анализ программ проводился по пяти параметрам: объем курса (зачетные единицы и академические часы), перечень изучаемых систем, методы обучения, формы контроля и — наиболее значимый — доля практических занятий в общей нагрузке. Кодирование проведено двумя независимыми экспертами. Их оценки совпали на высоком уровне: $\kappa = 0,87$. Для контент-анализа это надежный показатель. Параллельно с анализом программ был проведен анкетный опрос студентов. Анкетирование проходило в 2024 г. в Чжаоцинском университете. Анкета — 18 вопросов, часть закрытых (шкала Лайкерта 1—5), часть открытых (три позиции). Предварительное пилотное тестирование анкеты проведено на выборке из 40 студентов с целью уточнения формулировок и проверки однозначности понимания вопросов. В основном опросе распространено 750 анкет, получено 712 валидных (возвратность 94,9 %). Внутренняя согласованность шкал на хорошем уровне (α Кронбаха = 0,84). Статистику считали в SPSS 27.0, значимость межгрупповых различий проверяли критерием χ^2 Пирсона ($\alpha = 0,05$).

Результаты исследования. Объем курса варьируется настолько сильно, что его минимум и максимум отличаются вдвое: от 36 часов в Чжаоцинском университете до 72 — в Пекинском педагогическом. При этом практические занятия — там, где они предусмотрены, — никогда не превышают трети аудиторной нагрузки. В одном из университетов практические занятия полностью отсутствуют. Лишь в Столичном педагогическом университете студентам выделяют часы на самостоятельную методическую разработку (см. табл.).

Объем и структура дисциплины в четырех университетах

Университет	Объем, часы				Доля лекций, %
	Всего	в том числе			
		лекции	семинары	самостоятельная работа	
Чжаоцинский	48	20	16	12	41,7
Пекинский педагогический	54	28	18	8	51,9
Столичный педагогический	36	18	8	10	50,0
Хэнаньский	72	48	16	8	66,7

Что касается содержания, то Орф, Кодай и Далькроз представлены во всех четырех программах; Судзуки и Кабалевский факультативны — их включают не всегда, при сокращении объема курса эти две системы исключаются первыми. По-видимому, при дефиците времени исключаются системы, методически наиболее удаленные от привычной практики китайского преподавателя. Следует также отметить, что ни в одной программе нет тем, где бы западные подходы сопоставлялись с китайской музыкально-педагогической традицией — ни в одной из рассмотренных программ подобные темы не предусмотрены.

Анализ методов обучения показал следующее. Разброс по доле лекционной нагрузки значителен. В Чжаоцинском университете лекции занимают две трети времени — 66,7 %. Для сравнения: в Столичном педагогическом — 41,7 %, почти вдвое меньше. Различие является не формальным, а принципиальным. Хэнаньский и Пекинский педагогический университеты занимают промежуточ-

ное положение: 58,3 и 50,0 % соответственно. Семинары есть в трех программах, но фактически это продолжение лекций: обсуждение прочитанного, доклады. Выход за рамки репродуктивных форм работы не предусмотрен. Практическое музицирование (пение, игра на инструментах, движение), составляющее сущность рассматриваемых систем, присутствует только в Пекинском педагогическом (33,3 % нагрузки). Остальные три программы даже не предполагают, что студент возьмет инструмент в руки. Таким образом, в трех из четырех программ практическое музицирование не предусмотрено, что противоречит деятельностной природе осваиваемых систем.

Результаты анкетного опроса выявили следующее. Анкетный опрос проведен среди студентов Чжаоцинского университета ($N = 712$ валидных анкет; распространено 750; возвратность 94,9 %). Общая удовлетворенность содержанием курса — на среднем уровне: $M = 3,12$ при $SD = 0,78$ (шкала от 1 до 5). Данный показатель

не является критическим, но и не позволяет сделать оптимистичных выводов. Далее необходимо отметить, что 64,3 % респондентов (95 % доверительный интервал: 60,8—67,8 %) оценивают практическую часть как недостаточную. Средняя оценка — $M = 2,84$ ($SD = 0,92$). Установлено, что неудовлетворенность возрастает от курса к курсу. На первом — 51,2 %, на втором — 63,7 %, на третьем — 71,8 %. Разница статистически значима: $\chi^2 = 14,3$, $p < 0,01$. По-видимому, по мере накопления учебного опыта студенты всё острее осознают разрыв между теоретическими знаниями и практическими умениями. Что касается пожеланий: 58,7 % хотели бы больше практики — что представляет собой ожидаемый результат. 42,1 % высказались за задания, где нужно самостоятельно разрабатывать фрагменты уроков с использованием изученных систем. Также 34,6 % высказались за включение сравнительного анализа западных и китайских подходов. Среди технологических предпочтений преобладают видеозаписи уроков-образцов (71,3 %) и интерактивные цифровые тренажеры (48,9 %).

Наиболее выраженным дисбалансом является преобладание лекционных занятий. Когда лекции занимают от 42 до 67 % аудиторного времени, студент лишен возможности апробировать изученные приемы. Все рассматриваемые системы: орфовская, кодаевская, далькрозовская, судзуковская — строятся вокруг практического действия: пение, движение, игра на инструменте. Это деятельностные методики, а не исключительно теоретические положения. При отсутствии практики курс превращается в набор абстрактных сведений, которые студент, вероятно, никогда не сможет применить в практической деятельности.

Еще одним ограничением выступает неравномерность распределения учебного времени между системами. На изучение систем Орфа и Кодая отводится по 8—9 часов, по две-три темы на каждого; на Судзуки и Кабалева же приходится не более одной-двух лекций на каждого. При сокращении объема курса они также исчезают первыми. Данное распределение, по-видимому, отражает интуитивное предпочтение методик, более близких сложившейся практике китайских преподавателей. Одна обзорная лекция не обеспечивает освоения системы и ограничивается информированием.

Третье ограничение, и наиболее существенное, — западные системы изучаются в отрыве от китайской традиции. Ни в одной программе нет раздела, где бы, например, орфовский принцип элементарной музыки сопоставлялся с ансамблевой традицией народного музицирования, кодаевская относительная сольмизация — с цифровой нотацией цзяньпу, ритмическая гимнастика Далькроза — с китайскими телесными практиками. Из-за отсутствия таких сопоставительных линий западные системы воспринимаются как чужеродный элемент, а не как ресурс, который можно критически осмыслить и встроить в собственную педагогику. С точки зрения теории образовательного заимствования, процесс остается на стадии принятия решения. Системы в kurikulum включены, но стадия укоренения — встраивания в местную образовательную ткань — не достигнута. Их преподают как автономный блок, почти не пересекающийся с теми элементами китайской культуры, которые могли бы стать точками соприкосновения: жесты пекинской оперы, техника коллективной декламации, двигательные практики [1, с. 301]. Межкультурный диалог, провозглашенный как цель подготовки учителей музыки [10, с. 63], в настоящее время остается во многом декларативным. Хотя прин-

ципальная совместимость западных подходов с китайской традицией, безусловно, существует — вопрос лишь в корректной культурной адаптации [14].

На основе полученных данных, а также с учетом существующих публикаций о модернизации куррикула [12, с. 340], можно выделить три направления. Первое направление — переход к модульному проектированию, при котором каждый западный блок завершается не контрольным тестом, а методической разработкой студента. Схема предусматривает следующие этапы: разбор приема → адаптация к китайскому музыкальному материалу → демонстрация фрагмента урока. Логика «анализ — перенос — проба» переводит образовательное заимствование от теоретической рецепции к реальному укоренению. Однако модульного проектирования недостаточно: необходимо, чтобы практическое музицирование занимало не номинальную, а не менее половины аудиторного времени. Показатель 50—60 % представляет собой экспертную оценку автора, основанную на анализе программ и опросе; она потребует уточнения при апробации, однако общее направление очевидно. Третье направление — введение сравнительного модуля, без которого западные подходы не могут быть интегрированы в национальную образовательную традицию. Орфовская элементарная музыка и ансамблевая традиция народного музицирования; кодаевская сольмизация и цифровая нотация цзяньпу; ритмическая гимнастика Далькроза и китайские телесные практики. Без такого сопоставления западные подходы не будут интегрированы в национальную образовательную традицию. Это прямо вытекает из требования кубической модели о многоуровневом сравнении. Отдельного внимания заслуживает цифровизация: студенты отметили программы-тренажеры и моделирующие среды как самые перспективные — они могут частично компенсировать нехватку аудиторных часов [9].

Заключение

Проведенное исследование подтвердило, что при всех различиях в объеме и структуре курса его реальная эффективность определяется не количеством охваченных систем, а способом организации их освоения. Там, где программа ограничивается лекционным обзором, дидактический потенциал западных методик остается невостребованным. Результаты анкетного опроса показывают: 64,3 % студентов оценивают практическую составляющую как недостаточную, причем доля неудовлетворенных растет от первого курса к третьему (с 51,2 до 71,8 %), а 58,7 % опрошенных хотели бы самостоятельно разрабатывать фрагменты уроков с использованием изученных систем.

С опорой на полученные данные сформулированы три ключевых направления совершенствования дисциплины:

1. Переход к модульному проектированию, при котором каждый блок завершается методической разработкой студента по схеме «анализ приема → адаптация к китайскому музыкальному материалу → фрагмент урока».
2. Увеличение доли практического музицирования до 50—60 % аудиторного времени.
3. Введение сравнительного модуля, сопоставляющего ключевые принципы западных систем с китайской педагогической традицией.

Данные рекомендации носят характер экспертных оценок и требуют эмпирической проверки в условиях реального учебного процесса.

С теоретической точки зрения исследование уточняет, на какой стадии образовательного заимствования — между институциональным принятием и укоренением — находится сегодня преподавание западных систем в китайских педагогических вузах. Выявленный разрыв, по-видимому, не ограничивается китайской спецификой, однако проверка этой гипотезы требует кросс-национальных сопоставительных исследований. Исследование имеет ограничения: выборка из четырех университетов не репрезентативна для всей системы педагогического

образования КНР, анкетный опрос проводился на базе одного вуза, а одномоментный характер опроса не позволяет интерпретировать межкурсовые различия в причинно-следственной логике. Дальнейшие исследования целесообразно направить на расширение выборки университетов, проведение лонгитюдных замеров, кросс-национальные сопоставления с другими странами Восточной Азии и разработку критериев оценки методической компетентности выпускников в области западных систем музыкального образования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чжан Тинтин, Тагильцева Н. Г. Национальные культурные традиции в музыкальном образовании студентов китайских университетов // *Язык и культура*. 2023. № 64. С. 292—303.
2. Фей Янь. Трансформация музыкального образования в Китае: от истоков до цифровых технологий // *Научно-педагогическое обозрение*. 2023. Вып. 5(51). С. 70—79.
3. Ли Чжэньюй. Система Карла Орфа в учебном пространстве китайского университета на основе авторской методики // *Перспективы науки*. 2021. № 8(143). С. 100—102.
4. Черватюк П. А., Сун Тао. Сравнительное исследование основ музыкального образования Китая и России // *Межкультурное взаимодействие в современном музыкально-образовательном пространстве : материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. М. : МГИК, 2018. С. 17—21.*
5. Чэнь Ин, Осеннева М. С. Поликультурный компонент общего музыкального образования в аспекте сравнительной педагогики России и Китая // *Музыкальное искусство и образование*. 2022. Т. 10. № 4. С. 148—163. DOI: 10.31862/2309-1428-2022-10-4-148-163.
6. Ван Чэньюй. Сравнительный анализ российской и китайской систем высшего музыкально-педагогического образования // *Культура мира*. 2024. № 47. Т. 13. Вып. 4. С. 164—171.
7. Сун Чжиин. Особенности музыкального образования в России и Китае: сравнительный аспект // *Управление образованием: теория и практика*. 2023. Т. 13. № 4. С. 84—90. DOI: 10.25726/m1825-5081-2178-a.
8. Лю Цзин. Особенности модернизации профессиональной подготовки учителя музыки в Китае // *Вести БГПУ. Серия 1, Педагогика. Психология. Филология*. 2017. № 2(92). С. 27—31.
9. Юйхао Цзян, Галимов А. М. Применение информационных технологий в профессиональной подготовке учителей музыки в Китае // *Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета*. 2025. № 4(188). С. 193—212. DOI: 10.25588/CSPU.2025.188.4.011.
10. Ван Мэйлинь, Осеннева М. С. Межкультурный диалог как феномен организации учебного процесса профессиональной подготовки учителей музыки Китая // *Глобальный научный потенциал*. 2025. № 4(169). С. 61—65.
11. Ковалев А. И., Дань Чжао. Онтологические предпосылки внедрения педагогических идей К. Орфа и З. Кодая в систему музыкального обучения детей в Китае // *Актуальные проблемы искусства: история, теория, методика : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. Минск : БГПУ им. М. Танка, 2017. С. 325—327.*
12. Ян Боюань. Структурные реформы и пути модернизации подготовки учителей музыки в Китае (политика и обновление куррикулума) // *Вестник педагогических наук*. 2025. № 11. С. 335—345.
13. Фу Лей. Игра по методике К. Орфа в музыкально-образовательном процессе в современной педагогике Китая // *Педагогическое образование*. 2022. Т. 3. № 7. С. 184—188.
14. Хань Хаотянь. Использование педагогических идей Карла Орфа в общем музыкальном образовании Китая // *Музыкальное и художественное образование в современном мире: традиции и инновации : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Ростов н/Д. ; Таганрог : РГЭУ (РИНХ), 2025. С. 909—915.*
15. Пэн Иньлай. Проблема освоения актуальных методик европейского и российского музыкального образования в процессе подготовки студентов из Китайской Народной Республики // *Научное мнение*. 2020. № 1—2. С. 128—133. DOI: 10.25807/PBH.2224378.2020.1.2.128.133.

REFERENCES

1. Zhang Tingting, Tagiltseva N. G. National cultural traditions in music education of students Chinese universities. *Yazyk i kul'tura = Language and Culture*. 2023;64:292—303. (In Russ.)
2. Fei Yan. Music education transformation in China: from origins to digital technologies. *Nauchno-pedagogicheskoe obozreniye = Pedagogical Review*. 2023;5(51):70—79. (In Russ.)
3. Li Zh. Carl Orff's system in the education space of chinese university based on the author's method. *Perspektivy nauki = Science prospects*. 2021;8(143):100—102. (In Russ.)
4. Chervatyuk P. A., Song T. Comparative study of the foundations of music education in China and Russia. *Mezhkul'turnoe vzaimodeistvie v sovremennom muzykal'no-obrazovatel'nom prostranstve = Intercultural interaction in the modern music-educational space. Proceedings of the XV International scientific and practical conference*. Moscow, Moscow State Institute of Culture publ., 2018:17—21. (In Russ.)
5. Chen Ying, Osenneva M. S. Multicultural Component of General Music Education in Pedagogy of Russia and China. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*. 2022;10(4):148—163. (In Russ.) DOI: 10.31862/2309-1428-2022-10-4-148-163.

6. Wang Chenyu. Comparative analysis of the Russian and Chinese systems of higher musical and pedagogical education. *Kul'tura mira = Cultural World*. 2024;47(13-4):164—171. (In Russ.)
7. Song Zhiying. Features of Music education in Russia and China: Comparative aspect. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*. 2023;13(4):84—90. (In Russ.) DOI: 10.25726/m1825-5081-2178-a.
8. Liu Jing. Features of modernization of vocational training of the music teacher in China. *Vesti BDPU. Seryya 1, Pedagogika. Psikhologiya. Filasofiya = BSPU Bulletin. Series 1, Pedagogic. Psychology. Philology*. 2017;2(92):27—31. (In Russ.)
9. Yuhao Jiang, Galimov A. M. The use of information technology in the professional training of music teachers in China. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta = Herald of South-Ural state Humanities-Pedagogical University*. 2025;4(188):193—212. (In Russ.) DOI: 10.25588/CSPU.2025.188.4.011.
10. Wang M., Osenneva M. S. Intercultural dialogue as a phenomenon of organizing the educational process of professional training of music teachers in China. *Global'nyi nauchnyi potentsial = Global Scientific Potential*. 2025;4(169):61—65. (In Russ.)
11. Kovalev A. I., Zhao D. Ontological prerequisites for introducing the pedagogical ideas of C. Orff and Z. Kodály into the system of music education for children in China. *Aktual'nye problemy iskusstva: istoriya, teoriya, metodika = Actual problems of art: history, theory, methodology. Proceedings of the IV International scientific and practical conference*. Minsk, Maksim Tank Belarusian State Pedagogical University publ., 2017:325—327. (In Russ.)
12. Yan Boyuan. Structural reforms and paths of modernization in music teacher training in China (policy and curriculum renewal). *Vestnik pedagogicheskikh nauk = Bulletin of Pedagogical Sciences*. 2025;11:335—345. (In Russ.)
13. Fu Lei. Playing according to the method of C.Orff in the musical and educational process in modern pedagogy of China. *Pedagogicheskoe obrazovanie = Pedagogical Education*. 2022;3(7):184—188. (In Russ.)
14. Han Haotian. Use of Carl Orff's pedagogical ideas in general music education in China. *Muzykal'noe i khudozhestvennoe obrazovanie v sovremennom mire: traditsii i innovatsii = Music and art education in the modern world: traditions and innovations. Proceedings of the VIII International scientific and practical conference*. Rostov-on-Don, Taganrog, Rostov State University of Economics publ., 2025:909—915. (In Russ.)
15. Peng Yinlai. Mastering of relevant methodologies of European and Russian music education by students from the People's Republic of China. *Nauchnoe mnenie*. 2020;1—2:128—133. (In Russ.) DOI: 10.25807/PBH.22224378.2020.1.2.128.133.

Статья поступила в редакцию 30.06.2026; одобрена после рецензирования 24.07.2026; принята к публикации 27.07.2026.
The article was submitted 30.06.2026; approved after reviewing 24.07.2026; accepted for publication 27.07.2026.